

Леонид Михайлович успевал и успевает заниматься и практикой, и наукой, оказывая помощь пострадавшим в войнах и катастрофах в самых разных точках земного шара. Землетрясение в Армении, железнодорожная катастрофа между Уфой и Челябинском, война в Югославии, землетрясение на Сахалине, теракт на Дубровке, катастрофа в аквапарке «Трансвааль», теракт в Беслане - таков далеко не полный список трагедий, во время которых он спас сотни людей, в первую очередь детей. Недаром его называют «доктором мира». А совсем недавно пришло еще одно признание - журнал «Ридерз Дайджест» присудил Леониду Михайловичу премию «Европеец года». А его прежде всего волнует то, что происходит в родной стране. С этого и началась наша беседа.

Если бы России дали пожить стабильной жизнью, без реформ, хотя бы лет пять, может быть, наш народ воспринял бы духом и набрался бы сил для грядущих реформ, которые неизбежны, - сетует Леонид Михайлович, - но у нас все делается в такой спешке! Сначала делают, потом думают, расхлебывают... Да расхлебывает-то кто? Чиновники, набив карманы, уходят в отстроенные особняки, а народ опять остается у разбитого корыта...

Леонид Михайлович, сейчас особенно много разговоров, волнений вокруг медицинских реформ. И невозможно понять, что все-таки происходит в реальности. В чем суть этих реформ, какова программа нового министра? Чего нам ждать?

- Я отношусь к тем людям, которым тоже мало что понятно в этой реформе. Пока я никакой программы у команды министра Зурабова не вижу. Законопроекты, которые выносятся на рассмотрение Госдумы и правительства - о гарантии медицинского обслуживания, обязательном медицинском страховании, некоммерческих автономных медицинских организациях, - не решают основных проблем здравоохранения.

У меня свой подход, например, к законопроекту о гарантиях. Он должен выстраивать механизм реализации статьи 41 Конституции о бесплатном лечении в государственных муниципальных медицинских учреждениях. Он должен показывать, какие деньги на это выделяются, как они распределяются, учитывать, конечно, и развитие частного сектора. Но за этот сектор я не волнуюсь. 10 - 15 процентов населения могут себе позволить оплачивать свое лечение в дорогих клиниках. И пожалуйста! Но это не должно ущемлять интересы основной массы населения. Мы обязаны помочь каждому нуждающемуся, а не только тому, кто может заплатить. Иначе позор: обречь человека на смерть, если у него нет денег на операцию.

Большинство москвичей пользуется услугами районных поликлиник. Громадные очереди, невозможность попасть к специалистам, дефицит кадров - проблемы известные. Но чиновники отмахиваются от жалобщиков как от мух. Им-то что? Они лечатся в престижных, прекрасно оборудованных поликлиниках и больницах. Разве сытый голодного поймет?

- Согласен: хорошо бы им постоять в очереди к районному терапевту или эндокринологу, чтобы испытать все на собственной шкуре. Кстати, есть в Москве чиновники, которые такие попытки делают. И в поликлиниках, которые в их ведении, порядка гораздо больше.

А вам-то приходилось лежать в обычной больнице?

- Приходилось. Попал в аварию на машине и почти месяц лежал в 1-й Градской больнице. Врачи, которые со мной работали, были замечательные - выходили. Ле-

Леонид Михайлович Рошаль родился 27 апреля 1933 года в Орловской области. В медицине - с 1957 года. По специальности педиатр. Сейчас возглавляет Московское НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. Почетный член ассоциации детских хирургов России, член совета директоров Всемирной ассоциации неотложной помощи и медицины катастроф, эксперт Всемирной организации здравоохранения - это лишь небольшая часть его обязанностей. Леонидом Рошалем написано семь книг, защищена докторская диссертация на тему «Хирургия легких у детей».

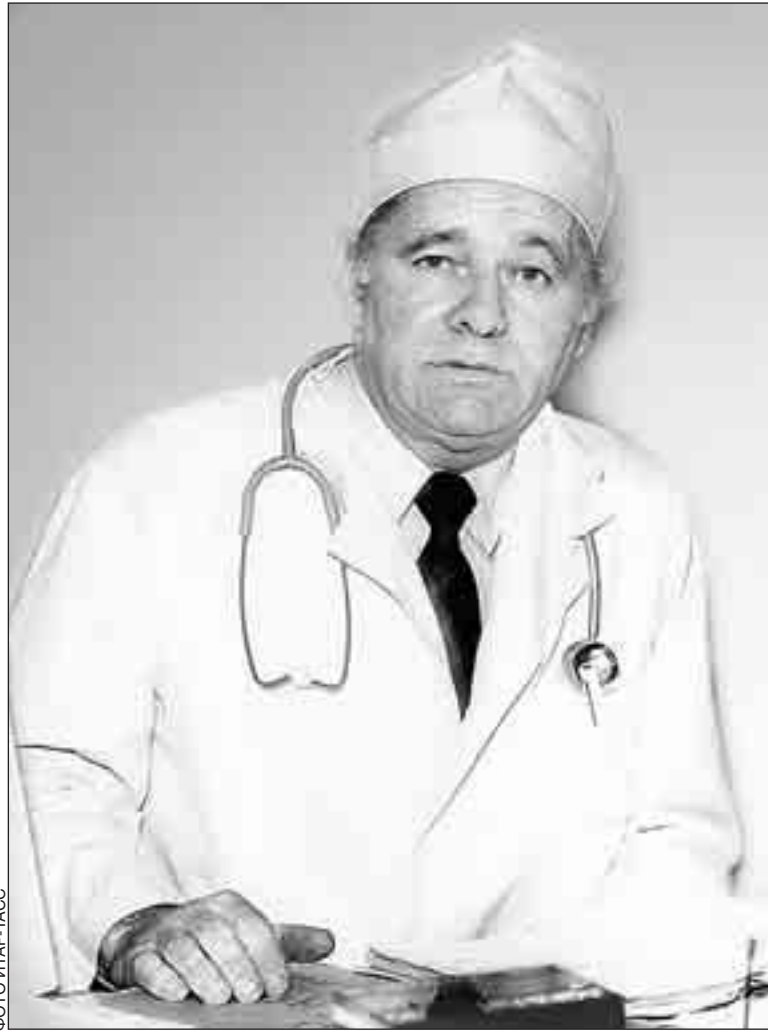


ФОТО ИТАР-ТАСС

Леонид РОШАЛЬ:

ЗДЕСЬ РЕЧЬ ИДЕТ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ!

жал в общей палате. Меня собирались перевести в другую, но я хотел в полном объеме почувствовать на себе заботу российского здравоохранения. Впечатлений получил немало. В палате было четырнадцать человек, а порой и больше. За всю жизнь столько анекдотов не слышал! Наш народ не теряет чувства юмора ни в каких ситуациях, поэтому и выживает...

И все-таки на одном чувстве юмора и генетической выносливости далеко не уедешь. Вернемся к системе обязательного социального страхования...

- В работе обязательного медицинского страхования есть как положительный, так и отрицательный опыт. Сейчас нужно определить законодательно, как дальше использовать ОМС. Оно не должно обернуться ухудшением оказания медицинской помощи. Каждый работающий человек платит налог, который идет на нужды здравоохранения. Так что мы лечим себя фактически за свои деньги. Другое дело, что этих денег не хватает на покрытие всех расходов, поэтому необходимы дотации из государственного бюджета. Иначе все эти реформы, как говорится, от лукавого. Сейчас делаются попытки в финансовом плане переложить оказание медицинской помощи на плечи населения. Но население у нас бедное, этот номер не пройдет.

У московского ОМС в результате всяческих махинаций отобрали 8 миллиардов рублей: налоги москвичей, которые выплачиваются из фонда заработной платы, частично забрали для федеральных нужд, а вернули только 400 миллионов. Можно сказать, Москву ограбили. А в столице и без того очень сложное положение со здравоохранением. Чтобы решить проблемы, необходимо в два раза увеличить дотации здравоохранению - в соответствии с международными нормами.

Леонид Михайлович, многие боятся постепенной «тихой» приватизации больниц, поликлиник и перехода полностью на платное медицинское обслуживание. Возможно ли такое?

- Действительно, хорошо оснащенные оборудованием и кадрами медицинские учреждения подумывают о переходе на частную практику. Это может нанести ущерб доступности медицинской помощи. Но муниципальные медицинские учреждения должны быть бесплатными. И бу-

дут! Другой путь попахивает геноцидом нации...

А есть ли какие-нибудь положительные моменты в том, что происходит?

- Пока положительных примеров в практически не вижу. Ведь лекарственное обеспечение - тоже неправда. Она заключается в том, что нам преподносят его как достижение. С гордостью говорят, что в это вложено 51 миллиард рублей. Но долг у государства перед ОМС и здравоохранением - 80 с лишним миллиардов. Так в чем же достижение? Чем хвастаться? Часть долга вернули, вот и все.

Что касается монетизации льгот, непонятно, откуда возникла эта идея. Если ориентироваться на США, то там денег пенсионерам и другим льготникам не дают. Люди приходят с документом, предъявляют его - и им выписывают рецепты. И в метро, например, в Германии, откуда я только что вернулся, тоже проходят, предъявив пенсионную книжку. Так что эта неожиданная российская выдумка наводит на разные мысли.

Не может быть, чтобы ни с того ни с сего государство решило разбрасывать деньги направо и налево под лозунгом их экономии. Полагаю, неправда в том, что мы не знаем, сколько государство на этом экономит. О том, что оно, оказывается, щедро раздает деньги, мы слышим в выступлениях чиновников. Но сколько раздали и сколько сэкономили? Почему бы не отчитаться перед народом?

Положительные примеры трудно найти, зато отрицательных немало. Представьте, недавно на улице упала в обморок молодая женщина. Стали звонить в соседнее здание, где есть медпункт. Там равнодушно ответили: вы, дескать, к нам не прикреплены, мы вас не обслуживаем. Пока ждали «скорую», женщина умерла. Еще пример: в одной из престижных больниц в столовой кто-то уронил комок каши. Так этот комок лежал на полу целую неделю! Возникает вопрос: может быть, современные медки считают себя вправе из-за маленьких зарплат халатно относиться к своим обязанностям? Остается ли в силе клятва Гиппократа?

- Остается! В любой профессии есть недобросовестные люди, но в медицине они просто недопустимы, потому что здесь речь идет о жизни и смерти. Недавно к нам в институт пришли выпускники меди-

цинского института. Замечательные ребята! Никакой меркантильности там и не пахнет, готовы с утра до ночи заниматься и практикой, и наукой. Чаще всего в медицину идут именно такие люди. Другие - неприятное исключение.

Вы сделали в своей жизни тысячи операций. Кого легче оперировать - детей или взрослых?

- Детский хирург должен уметь все. Ведь он оперирует и младенцев, и подростков, организм которых почти как у взрослых. Общий хирург вряд ли возьмется оперировать грудного ребенка. В моей практике было немало случаев, когда привозили сразу много раненых и просили помочь в общей хирургии. Конечно, я вставал к столу и начинал оперировать взрослых с проникающими ранениями. И в очередной раз приходил к выводу, насколько проще оперировать взрослого: ткани и сосуды большие, шов наложить - одна секунда. Если же малыша оперируешь - это ювелирная работа...

Леонид Михайлович, вы объездили весь мир. Скажите, есть ли где-нибудь идеальная, с вашей точки зрения, система здравоохранения? Или опыт какой страны в этой сфере пригодился бы нам?

- Идеальной системы здравоохранения нет, но наиболее успешна в этом плане Швейцария. Потому что там значительные дотации. Без этого любые реформы обречены...

Как случилось, что именно вы постоянно оказываетесь в эпицентре трагических событий, в «горячих» точках? Это призвание, менталитет? И как вам удается иметь особый статус, независимость в очень сложной, закрытой для посторонних медицинской сфере?

- Я всегда был настроен на то, чтобы оказывать неотложную медицинскую помощь. Это просто моя жизнь, моя профессия. И никогда не боялся высказывать свое личное мнение, невзирая на то, совпадает ли оно с мнениями высоких официальных лиц.

После трагедии в Беслане многие родственники пострадавших требуют отставки правительства в Северной Осетии. Какова ваша позиция?

- Я считаю, что бандиты, настоящие отпетые уголовники, ставили своей целью окончательно дестабилизировать и без того крайне сложную обстановку на

Северном Кавказе. И не следует идти у них на поводу. Глубоко понимаю горе людей, пострадавших в этой трагедии и потерявших родных и близких. Самое страшное, что пострадало столько детей. Но представители власти, с которыми я был рядом в те страшные минуты, сделали все от них зависящее, чтобы спасти заложников.

Что или кто сформировал вашу личность - люди, события?

- Личность - это, наверное, генетическое. Мой отец вырос в детском доме и, может быть, поэтому старался мне уделять как можно больше внимания, теплоты. Он служил в авиации, во время войны был командиром дивизии, и в его профессии всегда была большая доля риска. Наверное, это передалось мне. Я недавно потерял родителей, и мне их очень не хватает.

Какой-то особой философии у меня нет. Вроде того, что «я должен делать добро». Я просто живу каждым днем, проблемами этого дня и решаю их по мере возможностей. Стараюсь быть честным, справедливым. Но, конечно, есть у меня свои недостатки...

Какие же?

- Ну, например, не умею справляться с текучкой. Бумаги, совещания, бытовые и кадровые вопросы института - всем этим приходится заниматься, во все вникать, и на это уходит масса времени. Оперировать сейчас только в самых сложных случаях. Часто консультирую. У меня достаточно хороших учеников, которые могут заменить меня в операционной. Но я все время держу руку на пульсе.

Сколько времени продолжается ваш рабочий день?

- Рабочий день у меня начинается в 8.30. А заканчивается - это беспредел. Иногда в полночь, а то и под утро. Очень люблю спать, но не получается. Так что если говорить о мечтах, одна из них - выспаться...

Вы очень много пережили, побывали в самых стрессовых ситуациях. Последняя из них - Беслан. Что помогает восстанавливать силы? Как вы расслабляетесь?

- Какой-то особой отдушину у меня нет. Как человек эмоциональный, очень люблю классическую музыку, хожу в консерваторию. Но никогда не беру билеты заранее, потому что моя жизнь совершенно непредсказуема. Если где-то случилась беда, на сборы порой даются минуты. Любимые исполнители - Владимир Спиваков, Виктор Третьяков, Юрий Башмет, Наталья Гутман. Очень люблю хорошую музыку и добротную эстраду тоже.

Позже поездок по столицам самых разных стран как относитесь к Москве? Что вам нравится в ней сегодня, что раздражает?

- Я очень люблю Москву. Приехал сюда с родителями совсем маленьким. Жил в районе Чистых прудов. Помню, как их чистили, как плескалась рыба. Сейчас живу недалеко от Воробьевых гор. Прекрасные места! Жаль, что для прогулок времени нет. Москва - город, в котором много пространства и света, много памятников, которые необходимо сохранить. Мы, например, на территории института сейчас пытаемся отреставрировать четыре памятника истории и архитектуры на деньги, которые выделяются московским правительством.

Раздражает громадное количество машин и отсутствие мест для парковки. Я сам азартный водитель, можно сказать, живу в машине. Но из-за пробок путь в пятнадцать минут порой затягивается на полтора часа. Это ненормально. Но не запретишь же людям покупать автомобили! Во многих крупных городах за рубежом переходят на малогабаритные машины. Надо искать и другие выходы...

Больше всего не нравится в Москве то, что появилось очень много казино. Я не против, пусть их будет несколько, как в любой цивилизованной столице, но почти на каждом шагу - зачем? У нас не Лас-Вегас. А еще больше возмущают игровые автоматы. Особенно такие маленькие будочки, которые появились в магазинах, на улицах. Будь моя воля, я просто запретил бы их. Ведь там играют дети! Их психика неустойчива, они начинают воровать, выпрашивать деньги у прохожих. То есть эти игровые монстры легко развращают. Борьбаться с ними очень сложно, а на совесть их владельцев не приходится рассчитывать...

Поражает невероятная энергия Юрия Михайловича Лужкова. Ведь сколько споров шло вокруг третьего кольца! Сделали. И сколько всего в Москве сделано! Решаются проблемы жилья, удалось отстоять льготы пенсионеров. Так что Москву я не променял бы ни на какой город мира - даже Париж...

Татьяна ХАРЛАМОВА